

Пакет одежды был сделан на основе информации об аватаре в биорецепторе. Таким образом, будучи вставленным в биорецептор, он будет покрывать тело человека точно в соответствии с его ростом, телосложением и размером.

Это было удобно. Не нужно было надевать или снимать одежду, да и стирать было легко. Даже не было необходимости покупать новый комплект, когда вы становились выше или толще. Хотя бывали случаи, когда пакет с одеждой приходил в негодность из-за долгого использования или повреждения, это касалось всего на свете.

Граждане государства пристрастились к этому удобству. Этот аспект роскоши был главной причиной, по сравнению с властью государства, по которой мало кто выступал против политики военного правительства по установке биорецепторов в каждого гражданина.

Большинство с радостью приняли операцию, предполагая, что страна хоть раз делает что-то полезное, и молчаливое согласие большинства, естественно, привело к преследованию меньшинства. В какой-то момент отказ от установки биорецептора стал уголовным преступлением.

Благодаря этому военное государство получило сдерживающую власть над большей частью населения только с помощью пакета с одеждой.

— Нет!

Волокна обернули тело Канисена. Он не мог ни вырвать, ни отрезать их, потому что они образовывались прямо на его коже, сдавливая его.

Думая о доспехах как об одежде, государство создало боевые костюмы и пакеты с вооруженной одеждой. Естественно, на этом дело не остановилось. На мне была смирительная рубашка, когда я упал в бездну, а смирительные рубашки были одеждой. Так как же на меня её в конечном итоге надели?

Как можно догадаться, государство использовало пакеты с одеждой еще в одном направлении, создав живые кандалы, которые владелец не мог снять после того, как надел: пакет смирительной рубашки.

Регрессор не без причины ненавидела вид биорецепторов. Если у вас не было меча, такого как Чун-энг, или способности усиливать свое тело с помощью искусства Ци, даже зверь, который мог разбивать валуны и пожирать людей до костей, был бы беспомощен, попав в эту ловушку. Излишне говорить, что люди не были исключением.

Ну во всяком случае.

— Спасибо за ваше сотрудничество. Вы были моим лучшим помощником в течение дня.

Это было довольно приличное магическое шоу. Хотя я и называл это слабостью, было нелегко вставить пакет с одеждой в чей-то биорецептор во время боя. Лучше просто перерезать им запястья ножом, серьезно. Как ты собираешься рвать рукав соперника и подсовывать ему пачкет, когда он все видит? Это было бы невозможно для тех, кто не был фокусником моего калибра, а также бывшим легендарным карманником.

— Грг! Грх! Уф!

Обе руки Канисена были связаны и закреплены за спиной. Его ноги также были связаны, из-

за чего он не мог сдвинуться ни на дюйм. Каждый из его пальцев был туго связан крепким ремнем, а железные наручники, соединенные с металлическим кольцом, обвивали его запястья.

Он даже не мог открыть рот. Автоматически заполненный изготовленный на заказ кляп без малейшей жалости вонзился между его нижней челюстью и верхней десной. И в довершение всего была повязка на глаза.

Это было идеальное сдерживание, из-за которого невозможно было даже подумать о слове «сопротивление». Должен ли я сказать, что это было похоже на Государство? Пакет был биомеханически разработан, чтобы предотвратить сопротивление. Немного неловко признавать, но даже такой фокусник, как я, не мог этого избежать.

По-видимому, способ успокоить взволнованного зверя заключался в том, чтобы прикрыть ему глаза. Концепция применимая и к людям. После того, как Канисену завязали глаза, он погрузился в самосозерцание, примерно через минуту корчания к нему пришло осознание: он не в состоянии снять смиренную рубашку.

С давних времен акт закрытия глаз и принятия неудобной позы был широко известен как способ управлять своим разумом. Медитация, так это называлось?

В этом потрясающем состоянии медитации — потрясающем в том смысле, что он не мог остановиться по собственной воле — Канисен быстро успокоился и пришел в себя.

«С каких пор? Когда это началось? Где он прятал этот пакет?»

Хорошо. Теперь он был готов принять магию. Я ухмыльнулся и пошел к нему, чтобы снять

повязку с глаз. Канисен вспыхнул, увидев мое улыбающееся лицо, но вскоре расслабился, смирившись со своим поражением.

Я знал это. Я всегда чувствовал, что нужно отдавать, чтобы получить что-то взамен. Посмотрите, каким добрым он стал после того, как ему подарили смирительную рубашку.

— Теперь взгляни. Не каждый день я раскрываю свои фокусы.

Слегка улыбаясь, я взял свою острую шпажку, перевернул ее, превратил в карточку, спрятал в ладони и раскинул обе руки вниз. Длинная шпажка исчезла в одно мгновение.

Канисен широко раскрыл глаза.

«Я думал, что заставил его выбросить это, но!..»

— Верно! Я на самом деле притворился, что уронил это, и превратил в карту и спрятал! Это то, чем я разорвал твой рукав! Приятно, что ты быстро соображаешь!

Эта остроконечная шпажка была инструментом для воровства, и карманники носили с собой по крайней мере одну такую. Верхушка у неё была заостренная, так что если тайком проткнуть сумку шпажкой, то обнажится все, что спрятано внутри.

«Я этого не заметил, чёрт!..»

— Не вини себя слишком сильно. Раньше я был многообещающим карманником. Настолько, что однажды кожаные сумки перестали продаваться, потому что я проткнул их слишком много. С тех пор я умыл руки, но, к счастью, мои навыки еще не заржавели.

«Черт... это... Кто ты, черт возьми, такой!..»

— О, об этом.

Но только я собирался ответить, как издалека слабо услышал слезящийся голос Гаммы.

— Капитан? Капитан? Ты в порядке, верно?

Глаза Канисена широко распахнулись, когда он попытался ответить.

«Нет, Гамма! Соблюдай тишину! Заложи бомбу и нанеси удар как-нибудь!»

Однако его мысли не смогли пробиться сквозь его кляп. К сожалению, Гамма не умел читать мысли и не может читать желания Канисена. Несмотря на его намерения, только я это услышал, и я был тем, кого он меньше всего хотел предупредить.

— О верно. Он был здесь.

«Нет! Гамма, быстро взорви бомбу! Это единственный шанс! Гамма!»

— Я должен сначала разобраться с этой стороной.

«Пожалуйста! Гамма!»

Я потащил Канисена за пояс его смиренной рубашки. Он подпрыгивал по дороге каждый раз, когда натыкался на упавшие обломки. Это усилие меня раздражало, но я все равно тянул энергично, полагая, что ему от этого больнее.

Честно говоря, это была его вина. Кто сказал ему разрушить все обломки?

Я вернулся в проход с подземной трещиной. Веревка, привязанная к столбу и провисшая глубоко в трещине в земле, жалостно тряслась, как удочка, потерявшая хозяина. Повиснув на ней, Гамма перестал исследовать то, что было внизу, и потянул за веревку в поисках Канисена.

«Почему... Капитан не отвечает? Хотя мне наконец-то удалось понять структуру Тантала... Мне нужно быстро установить бомбу.»

Структура Тантала?

Я остановился, собираясь перерезать веревку и прочитал мысли Гаммы. Теперь посмотрим. Как выглядит структура?

Эм-м. Мм. А? Серьезно?

Немного подумав, я решил схватить Канисена, вместо того, чтобы перерезать веревку. Я нажал на кнопку, удерживающую кляп, и пропитанное слюной устройство упало на пол. Канисен на мгновение замер, не в силах понять, что произошло, а в следующую секунду он начал кричать.

Тем временем я нашел место, где я мог сесть рядом и спокойно читал мысли Гаммы.

— Это приказ! Гамма, взорви взрывчатку!

— Ч-что?

Гамма потерялся, крича в ответ.

— Капитан! Пожалуйста, поднимите меня! Внизу мне не на что опереться, так что я не могу подняться, пока вы не потянете за веревку!

— Я потерпел поражение! Сейчас не осталось шансов. Немедленно взорви взрывчатку, прежде чем перережут веревку!

— Н-но. Если я взорву её здесь.

— Шансов не осталось! Взорви её прямо сейчас!

— Но взрывчатые вещества на мне.

— Да! Я говорю тебе взять эти взрывчатые вещества! И сделай так, чтобы они взорвались прямо сейчас!

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2951109>